

На правах рукописи

НАЗАРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА
КАК ИНВАРИАНТНАЯ МОДЕЛЬ БЫТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Челябинск - 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижевартовский государственный университет»

Научный руководитель:

Скульмовская Любовь Григорьевна
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социально-культурной
деятельности, культурологии и социологии
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
институт культуры»

Официальные оппоненты:

Полякова Ирина Павловна
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный
технический университет»

Щербакова Лилия Валерьевна
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры философии, истории и
культурологии ФГБОУ ВПО «Астраханский
государственный технический университет»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Самарский государственный
институт культуры»**

Защита состоится «26» ноября 2015 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а, корпус 1, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств» (<http://www/chgaki.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии,
доцент

Тарасова Юлия Борисовна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Расширение границ человеческого опыта как объекта научного анализа актуализирует вопрос о роли повседневных практик в культуuroобразующих процессах. Долгое время повседневность воспринималась как необходимая практика обживания места, как форма устройства быта и поведенческая реакция на воздействия внешней среды. В ходе исторического развития усложняются социально-культурные процессы, происходит осознание человеком своей культуротворческой природы, включенности в общемировой исторический процесс общественного развития. В связи с этим человек открывает для себя мир повседневного как часть системы культуры. Пока культура воспринималась как противоположность природе, у человека не было необходимости в расширении представлений о повседневности. С течением времени человек освоил механизмы создания культурных образцов, сохранения и трансляции культурного опыта, а также открыл для себя повседневную культуру как некоторую операционную систему. В границах этой системы появилась возможность конструировать и преобразовывать реальность таким образом, чтобы максимально идентифицировать себя в социуме, расширить коммуникативные связи, соединить воедино элементы системы «природа-человек-культура», а, главное, - гармонизировать социальные отношения в эпоху инновационных процессов. Современный человек выстраивает свою повседневную реальность так, чтобы минимизировать социальную напряженность, создать зону комфорта, в которой, с одной стороны, присутствовали бы некие универсалии, концепты и архетипы, позволяющие в ситуации нестабильности находить эффективные решения, с другой, - применять творческий потенциал для поддержания устойчивого развития культуры.

Каждая эпоха представляется сложной в плане понимания не только для современников, но и для последующих поколений. Современность в этом случае не исключение. Тем не менее, по сравнению с другими эпохами она более динамична, все процессы протекают стремительно, развернуто и масштабно. В связи с этим изменения в социально-культурной, экономической и политической жизни воспринимаются как кризисные, поскольку характеризуются не константностью и универсализмом, а инновационностью. Современность создает условия для восприятия повседневных практик как ментальных структур, внутри которых разворачиваются конструируемые самим человеком жизненные стратегии. Социально-культурный фон нынешнего этапа общественного развития и реакция на качество глобализационных процессов дают возможность интерпретировать повседневную культуру как необходимое условие позитивного развития, фактор формирования тенденции устойчивости функционирования культуры.

В границах современности повседневная культура представляет собой конструируемую среду, которая проектируется посредством механизмов трансформации базовых образов и концептов. Глубина инновационных тенденций современной культуры создает предпосылки для выделения сферы повседневного как доминирующей, рефлексивной, сохраняющей в своих структурах

преобразующий потенциал. Трансформация константных образов повседневной реальности позволяет описывать повседневную культуру с точки зрения включения ее в инновационный культурный процесс. В связи с этим возникает необходимость выделить и проанализировать:

- то, что может быть подвергнуто преобразованиям;
- то, что в итоге остается неизменным;
- то, какие механизмы необходимы для преобразований;
- то, что в итоге способствует закреплению преобразований в качестве нового образа в структуре модели бытия.

Степень научной разработанности проблемы. В условиях современности повседневность становится актуальной и необходимой не только собственно субъекту культуры, но и научному сообществу. Исследования повседневной культуры имеют обширную традицию: история, этнография, антропология, философия, социология и другие науки ввели в свое проблемное поле эту сферу человеческого бытия. Анализ структур такого порядка позволяет более полно изучить не только поведенческие реакции, процессы самоидентификации и социализации, собственно уклад и стиль жизни человека или социальной группы, но и определить специфику происходящих социально-культурных процессов определенной эпохи, наметить контуры дальнейших перспектив развития человечества в целом.

Для историков особый интерес вызывали вопросы, связанные с внешней и внутренней структурой повседневного мира, проявлением человека в повседневном мире, традиционности культуры как фактора сформированности бытовой культуры и т.д. Изучением данных проблем занимались историографы Э. Виолле-ле-Дюк, И. Забелин, Н. Костомаров, А. Терещенко, Э. Фукс и др. В социально-философском наследии отображены идеи «жизненного» мира, повседневного бытия человека, способов проживания бытия (Э. Гуссерль, Г. Зиммель, Э. Кассирер, М. Хайдеггер и т.д.).

В ходе того, как накапливался определенный фактологический материал, анализировались формы проявления повседневной культуры, обозначались вопросы более теоретического характера, такие, например, как собственно ценностные смыслы проявлений повседневной жизни, ментальные структуры повседневности. Эти вопросы поднимались в рамках школы «Анналов» (М. Блок, Ф. Бродель, Ж. ЛеГофф, Л. Февр и др.).

По мере усложнения социальных связей требовался более развернутый и глубокий подход к изучению повседневности. На первый план выходят проблемы микродинамических социальных процессов, которые происходят в повседневной жизни людей. Для анализа этих процессов применяются микроподходы, разработанные в междисциплинарных концепциях. К примеру, в социологии с помощью интеракционистского подхода (Дж. Г. Мид и др.) делаются обобщения, проводятся аналогии, касающиеся повседневных форм взаимодействия. Через обобщения и аналогии можно объяснить такой элемент повседневной культуры, как, например, поведение людей (макро- и микроуровни). В рамках данного подхода люди выступают как объекты, живущие в мире других значимых объектов (к ним относят материальные блага, общение, символы и

т.д.). Изучение путем наблюдения повседневного взаимодействия малых групп помогает лучше понять процессы, происходящие в обществе в целом.

В рамках этнометодологии (А. Блум, С. Вулгар, Г. Гарфинкель, Дж. Джефферсон, Б. Латур, Д. Циммерман и др.) повседневность исследуется с точки зрения того, как люди рассматривают, описывают и объясняют общие для них значения, лежащие в основе повседневной социальной жизни. Суть предлагаемого метода изучения повседневности состояла в том, чтобы выявить логику повседневности при помощи интерпретации, превращающей бессмысленное и непонятное в осмысленное и понятное в терминах повседневной жизни.

Для социологов при изучении повседневной культуры (П. Бергер, П. Бурдьё, Т. Лукман, А. Лефевр, А. Шюц и др.) методологические проблемы выдвигаются на первый план. Предлагаются варианты решения основной проблемы совмещения логики и практики, требований общности метода и конкретности практической ситуации. В итоге таких исследований в научный оборот вводятся понятия «стереотипы повседневного опыта», «каждодневная практика» и т.д.

Повседневность как знаково-символическая система изучается семиотикой (Р. Барт, Л. Витгенштейн, Г. Кнабе, Ю. Лотман, У. Эко, и др.). Именно язык, используемый в повседневной жизни, постоянно предоставляет необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение эти объективации, и, собственно, сама повседневная жизнь. Важность языка как метода изучения повседневности определяется тем, что он выступает как способ перевода и трактовки смыслов и знаков в повседневной среде. В работах, посвященных семиотике мифа и фольклора (А. К. Байбурин, К. Леви-Стросс, А. Л. Топорков и др.), анализируются традиционный уклад жизни, мифологическая картина мира обычного человека, жизнь которого связана с землей, ее обработкой, и т.д. В связи с этим становится актуальным обращение к онтологическим категориям «дом», «мир» и т.д.

В контексте постмодернистской концепции (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, М. Фуко и др.) анализировался способ объединения единичного и общего в культуре повседневности, возможности разграничения и сочетания повседневных вещей и логических конструктов. В дальнейшем повседневная культура рассматривалась с точки зрения развития общества с позиций его информатизации и индустриализации (Д. Белл, З. Бжезинский, Р. Дарендорф, М. Кастельс, Е. Масуда, Э. Тоффлер, А. Турен и др.).

В отечественной науке проблемами повседневной культуры занимались Е. В. Банникова, К. А. Богданов, Е. В. Золотухина-Аболина, Л. Г. Ионин, И. Т. Касавин, Н. Н. Козлова, П. Н. Кондрашов, В. Д. Лелеко, К. Н. Любутин, Б. В. Марков, И. П. Полякова, Л. Г. Скульмовская, С. С. Соковиков, И. В. Сохань, Н. В. Розенберг, И. Ю. Тимофеева, С. П. Щавелев и др. На данном этапе развития гуманитарной науки повседневная культура рассматривается в тесной связи с моделью культуры, ее образами и концептами. В связи с этим особое место уделяется человеку как творческому субъекту и современности как культурно-историческому фону. Активно исследуются проблемы изменения личности в эпоху глобализационных процессов, изучается взаимосвязь общего, единичного и особенного в системе культуры. Данными вопросами занимаются Е. В. Грунт,

П. С. Гуревич, С. Н. Иконникова, М. С. Каган, А. С. Кармин, Л. Н. Коган, В. М. Межуев, А. В. Меренков, В. И. Полищук, А. Я. Флиер, А. Ю. Шеманов и др.

Важным аспектом понимания повседневной культуры является связь пространства и времени, ее отображенность в конкретных образах. Современная эпоха, как никогда, выражает эту связь в образах времени, пространства, города и горожан, жилища, в хронотопах культуры (П. А. Амбарова, В. А. Апрелева, М. М. Бахтин, Э. В. Баркова, Е. Н. Заборова, С. Н. Иконникова, В. Е. Кемеров, С. Б. Синецкий, В. Г. Туркина, А. А. Ухтомский, П. А. Флоренский, В. С. Цукерман и др.).

Современность, чаще всего воспринимаемая как история времени, раскрывается в характеристиках цивилизационного процесса и тех изменениях, которые претерпевает общество. Восприятие современной культуры как информационной, коммуникативной и виртуальной, постиндустриальной отражает многоаспектность ее проявлений в границах повседневного мира человека (З. Бауман, У. Бек, Н. Винер, П. Козловски, Г. М. Маклюэн и др.).

Сегодня исследования по повседневной культуре представляют актуальную проблематику не только вследствие того, что накоплен обширный исторический материал для анализа структур и элементов повседневного мира, но и по той причине, что появляется возможность целостно, с привлечением интегративной методологии изучить процессы, которые его формируют и преобразовывают. В данном случае, речь идет о культурологии, которая, благодаря своему интегративному и междисциплинарному характеру, позволила перевести траекторию жизненного плана человека из плоскости быта в плоскость культуры. Для культурологии повседневная культура стала той предметной областью, которая, в некотором смысле, движет ее собственное развитие, определяет ее методологический аппарат. При анализе повседневной культуры возникает ряд исследовательских проблем, в процессе решения которых встает вопрос о введении нетрадиционных для гуманитарного знания понятий и методов. К примеру, понятие «инвариант», принцип инвариантности, метод инварианта. Ряд авторов (В. П. Визгин, А. Ю. Шеманов), исследуя культуру в целом, применяет данное понятие, скорее, как тождественное константам и универсалиям. И. В. Сохань интерпретирует повседневность как инвариантную структуру, определяя ее онтологическую значимость в качестве общего культурного основания. О. И. Тарасова рассматривает инвариант как динамичную, культурологическую категорию, в рамках которой может изучаться и повседневная культура.

Проблема исследования. Существующие подходы и методы исследования сферы повседневного на современном этапе развития общества не дают полного представления о механизмах, формирующих современную повседневную культуру, которая активно выдвигается на первый план, как для самого человека, так и на уровне культуuroобразующих процессов. В связи с этим возникает необходимость проанализировать повседневную культуру в контексте тенденций развития культуры в целом, применить метод инварианта, рассмотреть повседневную культуру в качестве инвариантной модели бытия современного человека.

Объектом исследования выступает современная повседневная культура как часть системы культуры.

Предметом исследования являются образы времени, пространства и жилой среды как основные элементы повседневной культуры в контексте бытия современного человека.

Цель диссертационного исследования состоит в построении инвариантной модели бытия современного человека посредством образов повседневной культуры.

Задачи исследования:

- интерпретировать повседневную культуру в контексте построения модели бытия современного человека на основе анализа повседневности как культурно-исторической категории;
- выделить структурные элементы и специфику повседневной культуры на основе анализа характеристик и методов исследования повседневности;
- выявить особенности применения инварианта для построения модели бытия современного человека;
- проанализировать трансформацию категорий «время» и «пространство» в контексте современной повседневной культуры;
- определить характерные черты повседневной среды современного общества;
- описать образ жилой среды как основу инвариантной модели повседневной реальности современного человека.

Научная новизна диссертационного исследования:

- дана интерпретация инварианта как свойства системы преобразовывать структуры и сохранять изменения в закрепленных образцах;
- выделены особенные и изменчивые свойства современной повседневной культуры как конструируемой и проектируемой среды, в инвариантных образах которой заложен инновационный потенциал;
- предложено рассмотрение современности и повседневной культуры как жизненных проектов, реализуемых человеком;
- применены метод инварианта и принцип инвариантности, которые позволяют раскрывать механизмы трансформации базовых образов, закреплять их в модели бытия современного человека и способствуют обогащению практики его применения в культурологии.
- представлены образы пространства, времени и жилища в качестве инвариантов для построения модели бытия современного человека.

Теоретическая значимость работы. В рамках современной науки проведенные исследования повседневной культуры касаются, прежде всего, ее прикладных аспектов, в то время, как ее сущностное содержание и методологическое значение остается вне поля зрения большинства исследователей. Анализ различных концепций и теорий показывает, что появляется необходимость рассматривать повседневную культуру, во-первых, с позиций механизмов ее функционирования, во-вторых, - в плоскости категорий культуры. Вместе с тем, представляется необходимым исследовать повседневную культуру с точки

зрения инновационных процессов и адаптационного потенциала культуры в целом.

В связи со специфичностью изучаемой сферы необходим метод, при внедрении которого раскрываются не только общие закономерности и частные случаи проявления элементов повседневной культуры, но и механизмы выделения и закрепления образов повседневной сферы, а также условия формирования на их основе модели бытия человека. Одним из таких методов выступает инвариант. В гуманитарной науке уже известно применение инварианта (например, в педагогике - как формирование инвариантов профессиональной компетенции, в социологии - как измеритель при фиксации какого-либо социального факта, вычленение общего основания или свойства, которое образует эмпирический факт).

В культурологии эта практика только зарождается, хотя в ее предметном поле присутствуют базовые категории - концепты, лежащие в основании культуры и являющиеся ее сущностью. Инвариант, являясь универсальным понятием, выступает специфическим методом в гуманитарных исследованиях. Применение метода инварианта при построении модели бытия позволяет не только существенно расширить методологический аппарат культурологии в целом, но и обогатить практику применения данного метода в других отраслях гуманитарного знания.

Культурологический подход, применяемый в исследовании при рассмотрении аспектов современной повседневной культуры, позволяет расширить исследовательские возможности, привлечь нетрадиционные для гуманитарной науки методы, обозначить перспективность дальнейшего изучения темы, наметить тенденции, которые могут быть положены в основу культурной парадигмы современности.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе, при подготовке основных курсов по теории и истории культуры, прикладной культурологии, философии и социологии культуры.

Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют рассматривать повседневную культуру с позиций культуuroобразующих и инновационных процессов, что в значительной степени расширяет предметное и методологическое поле культурологии, дает возможность пополнять терминологический аппарат, а также наметить дальнейшие исследовательские перспективы проблем изучения повседневности как таковой в сугубо культурологическом аспекте.

Теоретические основания исследования. Теоретико-методологические подходы исследования базируются на концептуальных достижениях зарубежной и отечественной науки в области культурологии, социологии и философии культуры. Теоретическую основу исследования составляют труды Ф. Броделя, Б. Вальденфельса, Э. Гуссерля, С. Н. Иконниковой, И. Т. Касавина, Н. Н. Козловой, К. Н. Любутина, Л. Г. Скульмовской, С. С. Соковикова, И. В. Сохань, В. Н. Сырова, А. Шюца, в которых рассматриваются концептуальные аспекты понимания повседневности, структур повседневной культуры и особенностей их формирования. Опираясь на работы З. Баумана, Ж. Бодрийяра, в исследовании

проводится анализ условий и возможностей объединения единичного и общего в повседневной культуре современности. При рассмотрении вопросов, связанных с особенностями современного состояния общества, основой для анализа служат работы Ж. Делеза, М. Кастельса, П. Козловски, Э. Тоффлера. Поскольку в работе повседневная культура рассматривается во взаимосвязи с моделью культуры, то теоретическим основанием выделения данного аспекта служат работы М. С. Кагана, Л. Н. Когана, П. Г. Кузнецова, В. И. Полищука, А. Я. Флиера. При выделении и анализе конкретных образов и концептов повседневной культуры теоретическую основу составили работы М. М. Бахтина, Э. В. Барковой, Е. Н. Заборовой, В. Е. Кемерова, К. В. Кияненко, В. В. Корнева, Е. Л. Разовой. Концептуальные аспекты понимания инварианта В. П. Визгина, О. К. Румянцева, О. И. Тарасовой, А. Ю. Шеманова служат основой для выведения принципов и механизмов построения инвариантной модели бытия современного человека.

Методологическая база исследования. Сложность и емкость рассматриваемых вопросов позволяют использовать культурологический подход в выборе методологического инструментария исследования. Применение системного подхода дает возможность изучать культуру и как самостоятельную систему, и как элемент системы «природа-человек-культура». Методология исследования опирается на диалектический принцип, благодаря которому в системной целостности исследуются общее, особенное и единичное в повседневной культуре современного общества.

При анализе повседневности как культурно-исторической категории мы используем элементы диахронического и синхронического методов (описание событий, явлений и процессов современного этапа развития общества, анализ современности с точки зрения общемирового исторического процесса), структурно-функционального метода (анализ определенного явления современной культуры в совокупности его структурных элементов, а также представление повседневной культуры как ментальной структуры), герменевтического метода (извлечение смысла из обыденных образов), семиотического (рассмотрение концептов современной повседневной культуры как систем кодов или знаков).

Поставленные задачи позволяют применять элементы хронотопного анализа (выявление специфических для данной эпохи социально-культурных трансформаций, определение взаимосвязи исторического и культурного времени, фиксация изменений, происходящих в социально-экономической, политической и других сферах).

Положения, выносимые на защиту:

1. В контексте современности повседневная культура интерпретируется как конструируемая среда, проектируемая посредством механизмов трансформации базовых образов и концептов. Перенос аспектов исследования сферы повседневного в плоскость категорий культуры дает возможность рассматривать пространство повседневности как культуuroобразующее.

2. Масштабность инновационных тенденций современной культуры создает условия для выделения повседневной культуры как доминирующей, рефлексивной, сохраняющей в своих структурах преобразующий и адаптационный по-

тенциал. Преобразование базовых образов повседневной сферы позволяет описывать повседневную культуру с точки зрения включения ее в инновационный культурный процесс.

3. Применительно к плоскости повседневной культуры инвариант может интерпретироваться как свойство системы преобразовывать структуры и сохранять изменения в закрепленных образцах. Специфические свойства инварианта проявляются в конкретных культурно-исторических условиях и воплощаются в образах повседневного мира. Единичные характеристики, отражающие качественные изменения, формируют некоторую упорядоченность, гарантированность функционирования и устойчивость развития.

4. Условия существования современного общества, процессы, обозначающие тенденции развития культуры, позволяют выделить образы времени, пространства и жилища в качестве инвариантов для построения модели бытия современного человека. Именно на основе восприятия трансформации этих образов формируется представление о современности как о культурно-историческом проекте и меняется отношение к сфере повседневного. В рамках этого проекта человек приобретает большие возможности для реализации своих жизненных стратегий. В целом, инвариантный характер повседневной культуры выступает важным обстоятельством для современности как таковой.

5. Жилая среда понимается как зона личного присутствия человека, в которой большое значение приобретают информационно-коммуникативные возможности. В образе жилой среды воплотились особенности культурно-исторического контекста современности, масштабность и качество инновационных процессов. Пространство жилой среды стало основой для формирования инвариантной модели бытия современного человека.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры культурологии, философии и социальных наук ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет», были опубликованы в журналах из Перечня российских рецензируемых научных журналов, изложены автором в статьях и тезисах докладов на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях: «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (г. Нижневартовск, 2007, 2011); «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (г. Нижневартовск, 2012, 2013); «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (г. Москва, 2013); «IV Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов «Современная российская наука глазами молодых исследователей» (г. Красноярск, 2014) и др.

Результаты диссертационного исследования также нашли отражение в 15 публикациях, в числе которых - 4 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК МОиН РФ.

Структура работы обусловлена логикой решения поставленных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы, включающего 190 наименований. Общий объем текста - 169 страниц.

Основное содержание диссертационного исследования

Во **«Введении»** раскрывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель, задачи, проблема исследования, его теоретические и методологические основания; приводятся тезисы по содержанию научной новизны работы и положения, выносимые на защиту; указывается теоретическое и практическое значение диссертации.

В задачи первой главы **«Теоретико-методологические основания изучения повседневной культуры»** вошли: интерпретация повседневной культуры на основе анализа повседневности как культурно-исторической категории; выделение структурных элементов и выявление особенностей повседневной культуры; определение границ применения инварианта для построения модели бытия современного человека.

В первом параграфе **«Повседневность как объект культурологического анализа»** повседневная культура в контексте современности интерпретируется как конструируемая среда, которая проектируется посредством механизмов трансформации базовых образов.

Автор считает, что в том случае, когда повседневность начинает восприниматься как социально и культурно обусловленное явление, можно говорить о повседневной культуре как таковой. Именно в пространстве повседневной культуры отражается динамика социокультурных изменений и те тенденции, в рамках которых формируется современная реальность. Под влиянием изменений в структурах повседневной культуры происходят трансформации и модификации, сами структуры становятся подвижными. И то, насколько те или иные структуры содержат в себе преобразующий потенциал, дает возможность определять повседневную культуру как доминирующую, воспринимаемую как конструируемая и проектируемая среда. В этом смысле современность как культурно-историческая заданность создает условия для запуска механизмов трансформации базовых образов в структурах повседневной культуры. Масштабность и глубина глобализационных процессов, изменение отношения к получению и использованию информации, качественно иное восприятие пространства и времени, отношение человека к повседневной сфере как к актуальному и рефлексивному проекту - все это позволяет говорить о формировании нового типа мышления и создании нелинейной модели развития культуры в целом.

Выдвижение повседневной культуры в качестве доминирующей может служить условием создания модели бытия современного человека. Культурообразующие процессы, происходящие на современном этапе развития общества, дают возможность выделить механизмы трансформации базовых образов повседневности. Образы повседневной культуры, обладая свойством константности, онтологической и экзистенциальной обусловленности, трансформируются, приобретают инвариантные и инновационные характеристики.

Автор, на основе анализа различных трактовок повседневности, приходит к выводу о том, что повседневность в целом понимается как личный план жизненного пути личности, включающий также интересубъективные модусы суще-

ствования человека, способы выделения характерных качеств личности, категории существования человека, фундаментальные ценности, воплощающие в себе всю сумму смыслов и целей людей.

Исследование аспектов повседневной жизни человека с точки зрения категорий культуры позволяет рассматривать пространство повседневности как культуурообразующее. Культурное пространство повседневности, наполненное ценностями, символами, знаками и характеризующееся моментами повторения, монотонности, стандартизованности создает условия появления как новых образцов, так и возможности интерпретации каждодневных практик с точки зрения социально-культурной обусловленности.

Во втором параграфе **«Структуры повседневной культуры и методология их изучения»** проанализированы подходы к выделению структур повседневной культуры; обозначена многозначность и, в то же время, специфичность методологического инструментария для анализа данных структур; выделены структурные особенности повседневной культуры.

Помимо вопроса о выделении структур повседневной культуры возникает проблема их осмысления и анализа. В данном случае можно рассматривать единичное (собственно объект или явление повседневной реальности) и общее (те свойства объекта или явления, которые позволяют наиболее полно воспринимать конкретную ситуацию).

Автор, вслед за Б. Вальденфельсом, отмечает важность инновационных процессов для функционирования структур повседневной культуры. Способность культуры к трансформациям и подверженность инновациям, а также то, каким образом и в каком качестве закрепляются новые образы или концепты в культурном пространстве, говорит об устойчивости развития культуры.

Современная культура, в своем историческом и социальном преломлении, характеризуется специфическими процессами. Эти процессы в значительной степени влияют не только на повседневную картину мира, но и на представления человека о фундаментальных категориях бытия (например, образ жилища, формирование жилой среды, восприятие времени и пространства и т.д.). Глобализационные процессы, изменение темпов и ритмов жизни, формирование глобального коммуникативного пространства - все это и многое другое включает повседневную культуру в актуальный научный поиск с целью выделения механизмов реализации существующих повседневных структур.

По мнению автора, для того, чтобы обеспечить устойчивость развития культуры, необходимо выделить те компоненты (признаки, принципы, закономерности), которые позволят структурам повседневной культуры сохранять идентичность человеческого существования как эмпирического субъекта в трансформирующемся мире. Мы отмечаем, что трансформации затрагивают и представления о самом человеке. Инвариантный образ человека формируется под влиянием целого пласта изменений, которые касаются, например, его телесности, самоидентификации, вопросов гендерной принадлежности и т.п.

Вместе с тем, сама современность как «культурный проект» весьма неоднозначна в трактовке происходящих в настоящем и, возможно, в будущем, процессов. Диссертант указывает на то, что структуры повседневной культуры и

особенности их функционирования отражают возможности построения новой модели культуры. Это, в свою очередь, позволяет шире взглянуть на понимание структурных особенностей повседневной культуры, рассматривая структуры повседневной культуры как плоскость реализации жизненных проектов человека и необходимое условие проявления его деятельностной природы. В связи с этим автор выделяет в качестве анализируемых такие структурные элементы, как повседневная среда современного общества, время и пространство (как фундаментальные категории), жилище и жилая среда (как базовые образы картины мира человека).

Каждый элемент, в той или иной степени, участвует в формировании модели бытия человека, которая неразрывно взаимосвязана с моделью мира. Чтобы раскрыть механизмы формирования такой модели, необходимо использовать сущностные характеристики понятия «инвариант», принцип инвариантности, а также рассматривать среду обитания современного человека как взаимосвязанную систему «природа-человек-культура».

В третьем параграфе **«Инварианты как модель повседневной культуры»** раскрывается специфика применения понятия «инвариант», принципа инвариантности и метода инварианта, дается их интерпретация, анализируются свойства инварианта.

В общем виде в качестве инварианта может выступать сама культура и ее элементы, человек, язык, онтологические категории бытия человека и т.д. Инвариантный образ содержит в себе коды, позволяющие выделять общие и единичные признаки, устойчивые или неустойчивые связи, которые ложатся в основу преобразований и трансформаций. Применение принципа инвариантности дает возможность выстраивать логические цепочки причинно-следственных связей и выводить определенные образы. Данный принцип вскрывает взаимосвязь различных систем в культуре, объясняет механизмы действия системообразующих процессов.

По мнению автора, специфические свойства инварианта проявляются, во-первых, в конкретных культурно-исторических условиях (масштабность протекания инновационных и глобализационных процессов), во-вторых, - воплощаются в образах повседневного мира. Единичные характеристики отражают качественные изменения, т.е. формируют некоторую упорядоченность, константность, гарантированность функционирования и устойчивость развития. Свойства постоянства возможны при условии происходящих преобразований, поэтому инвариант, применительно к плоскости повседневной культуры, может интерпретироваться как свойство системы преобразовывать структуры, сохранять изменения в закрепленных образцах и формировать тенденцию устойчивого развития. Обращение к инварианту актуализируется тогда, когда константные образцы (например, традиции) не могут обеспечить в полной мере устойчивое функционирование культуры, либо процессы, протекающие в обществе, слишком масштабны и глобальны в качестве условий для гармоничного развития культуры. Все это может указывать на необходимость смены модели развития, что, собственно, и происходит в условиях современности. В этом случае возникает потребность в инновациях, в ходе которых выделяются определенные ос-

нования, позволяющие культуре динамично развиваться, а человеку - в полной мере выполнять свою культуросозидающую функцию.

Современное общество находится на такой стадии развития, когда существующий способ мышления (и, соответственно, модель культуры) не в полной мере отражает тенденцию устойчивости функционирования системы «природа-человек-культура». В связи с этим возникает необходимость выделить принципы и механизмы, посредством которых сохранится баланс между необходимостью преобразований и возможностью формирования тенденции устойчивости развития.

Время и пространство, жилище - это образы, которые выражают онтологическую и экзистенциальную константу. Те обстоятельства, в которых функционирует современное общество, процессы, определяющие направленность развития культуры, дают возможность выделить эти образы в качестве инвариантов для построения модели бытия современного человека. На основе восприятия трансформации этих образов формируется представление о современности как о культурно-историческом проекте, меняется отношение к сфере повседневного, а также определяется тенденция развития культуры как модели бытия человека. Ее суть должна состоять не только в создании образа жизнеустойчивости современного человека, но и в переориентации отношения к сфере повседневного и адаптационным возможностям современной культуры. Опираясь на эти положения, автор выделяет те механизмы и тенденции, которые формируют модель бытия современного человека. В качестве тенденций выступают социокультурные процессы, происходящие на современном этапе общественного развития. Вслед за этим обозначается: 1) то, что именно меняется в образах повседневного мира в плане восприятия человеком; 2) то, каким образом это происходит; 3) то, что в итоге, остается неизменным.

Важным моментом исследования выступает понимание того, что изменения в восприятии образов повседневной культуры должны закрепиться в самих образах, формирующих инвариантную модель бытия человека. Специфика культурно-исторического контекста и взятые для анализа элементы повседневного мира дают возможность применить метод инварианта. В границах исследования метод инварианта предполагает выделение пространства, времени и жилища как базовых образов, определение условий трансформации, и, собственно, закрепление изменений в инвариантном образе жилой среды.

Во второй главе **«Образы повседневного мира современного человека: построение инвариантов»** анализируются трансформации категорий «время» и «пространство» в контексте современности; определяются характерные черты повседневной среды современного общества; описывается образ жилой среды как основа инвариантной модели повседневной реальности современного человека.

Первый параграф **«Время и пространство в контексте современной повседневной культуры»** отражает трансформацию представлений о пространстве и времени как о характеристиках социально-культурной сферы, в границах которой формируется образ пространства-времени современного человека.

Автор акцентирует внимание на том, что состояние современной культуры определяется не только изменением отношения к пространству и времени, но и трансформацией собственно проявлений «пространства-времени». Центр и периферия, границы, территории, протяженности, длительности, глобальные сети, информационные потоки и поля и т.п. в условиях современности приобретают иное значение и проявление в социальной реальности. Пространство и время для человека разворачиваются в социально-культурном поле как стратегии построения комфортной среды обитания и достижения успеха. Пространство и время обладают двойной инвариантностью. Во-первых, они являются онтологическими категориями, в системе которых существуют все объекты реального мира и выстраиваются закономерности развития природы. Во-вторых, определенные свойства пространства и времени переносятся в специфическую среду, в границах которой формируются их инварианты - социальное пространство и социальное время.

Современная эпоха характеризуется тем, что идет постоянное обновление, ускорение развития, нечеткое закрепление культурных образцов, погоня за прибылью и временем, перенасыщенность событиями, игнорирование биологических ритмов, разорванность единства места и времени, сверхпотребление достижений научно-технического прогресса и т.д. В целом, по мнению автора, образ пространства и времени как управляемых и потребляемых ресурсов формируют такие факторы, как: динамичность и масштабность протекающих процессов, высокий темп научно-технического развития, появление глобальной сети и возможность построения виртуальной реальности, смещение акцентов в представлениях о центре и периферии и т.п. Время понимается и как ресурс, и как продукт, обладание которым во многом определяет качество жизни современного человека. Один из девизов современности звучит так: «если время - деньги, то деньги делают время».

Усиление роли городов, развитие урбаиндустрии, выделение мегаполисов как обособленных объектов порождает новый тип человека - гражданина города. Это, в свою очередь, позволяет автору, следуя за И. В. Сохань, также говорить и о новом типе повседневности, которая протекает в пространстве мегагородов. Как нельзя лучше жизнь мегаполисов характеризует, собственно, и саму современность - высокоскоростной ритм жизни, мультикультурность, масштабное коммуникативное пространство и т.д. Любой город представляет собой коммуникативную среду, где происходит постоянное изменение и усложнение схем общения, а также появляется новое повседневное пространство - глобальная сеть, киберпространство, благодаря чему человек может конструировать параллельную виртуальную реальность по собственным правилам и законам.

Современный город олицетворяет собой территорию успеха. По мнению автора, разворачивание пространственно-временных характеристик в плоскости культуры меняет отношение человека к повседневной сфере, что выражается в восприятии ее как конструируемой среды и своего рода проекта. В границах данного проекта человек приобретает большие возможности для реализации своих жизненных стратегий. Образы времени и пространства, которые предла-

гает нам современность, могут составить основу модели повседневной реальности человека, формирующуюся в пространстве жилой среды.

Во втором параграфе **«Повседневная среда современного общества: проблемы и тенденции»** описывается состояние развития современного общества, даются характеристики и выделяются особенности современной повседневной среды.

Современность, объединившая в своей временной протяженности два равновесных и разномемких века - XX и XXI (время высоких технологий и специализированных отраслей), - заявила о себе как об эпохе больших возможностей и преобразований. Современность понимается как переходный период, при котором формируется общий фон существования человека – глобальное информационное поле. По мнению автора, масштабность и динамичность протекающих процессов, трансформация базовых культурных образов, общий социально-культурный фон, а также представление о современности как о глобальном проекте выделяют сферу повседневной культуры как доминирующую. Взаимосвязанные процессы информатизации и индустриализации, глобализации, восприятие культуры через призму постмодернистского контекста, доминирование процесса потребления и т.п. определяют повседневную среду современности. В связи с этим возникают вопросы о том, насколько эти процессы инновационны и каким образом они повлияют на адаптационный потенциал повседневной среды и культуры в целом?

Автор заостряет внимание на тех изменениях, которые обозначились как тенденции развития современного общества и позволили выделить повседневную культуру как динамическую, способную в своих структурах рождать новые образцы. Изменения и преобразования затронули также структуры, на уровне которых формируются ментальные стереотипы.

Человечество на современном этапе общественного развития характеризуется как сетевое сообщество. Техника, еще некоторое время назад выступающая как машина для хранения данных, приобрела функции «третьего» участника коммуникации. Создание глобальных сетей и виртуального плана реальности, восприятие явлений социальной жизни как элементов глобализации и индустриализации дали человеку возможность и средства перевести реализацию потребностей в план ресурсного потребления. Все явления жизни мыслятся как ресурсы обмена или прямого потребления, а быстрая реализация потребностей заставляет человека постоянно выстраивать все новые стратегии успеха. Потребление стало восприниматься как стратегия достижения цели, которая требует определенных коммуникативных, эмоциональных, технологических и т.п. усилий. Это, в свою очередь, двигает развитие техники и технологий, порождает новые вещи для новых людей, а также повышает уровень социальных притязаний личности.

Тенденции, которые наметились вследствие протекания глобализационных процессов, прослеживаются и в плане характеристики современной культуры как системы. Культурная палитра современности отражена в таком понятии как «постмодернизм». Постмодернизм обозначает как переход современного общества от стадии индустриализации к стадии информатизации, так и тот факт, что

история человечества не завершена, а развивается в определенном направлении. Последнее, в свою очередь, позволяет нам говорить о проекте постмодерна. Характеризуя постмодерн, нужно понимать, что он возникает и как реакция на установки предыдущего проекта - модерна, и как возможность преодоления кризисности западного типа мышления. Новые стереотипы не всегда успевают закрепиться в повседневной практике, вследствие чего они не могут стать культурными образцами для последующего транслирования. В целом постмодерн как проект характеризуется фрагментарностью, ризоморфностью, ироничным отношением к действительности, использованием игры как альтернативной реальности, построением симуляций как ответа на постулаты науки и достижения техники, изменением характера производства и труда, восприятием пространственно-временных связей как потока неопределенностей и преодолимостей и т.д. Изменение отношения к пространству и времени, к действительности как к единственно возможной реальности определяет современное состояние общества как некий проект, который имеет определенную длительность и должен быть рано или поздно завершен.

Современная ситуация выражена двумя проектами: во-первых, постмодерном как культурным фоном происходящих преобразований, во-вторых, - проектом повседневной культуры, в границах которого формируются смыслы и представления, позволяющие культуре не утратить свою ценность и целостность.

Идея проекта современной повседневной культуры оформилась у автора под влиянием понимания того, что повседневная культура - это не только данность, обыденность, но и возможность разворачивания проектов человеческого существования. Повседневная среда сама выступает так называемой «проектной площадкой», поскольку обладает многоуровневой, пористой структурой. Она позволяет реализовать в пространственно-временных формах (например, жилая среда) различные планы проявления человеческой субъективности и идентичности. Проектность современности, в отличие от других эпох, объясняется тем, что онтологически выраженная сторона повседневности бесконечно длительна, тогда как социально и культурно оформленная - конкретно задана. Иными словами, повседневность как реальность длиться бесконечно, а как форма или проект имеет культурную и историческую конечность.

По мнению автора, качество и масштабность характерных для современности процессов определяют статус повседневной культуры, которая расширила зону своего присутствия, сместила акценты, перестала быть оппозиционной, рутинной, сугубо бытовой. В связи с этим задача повседневной культуры - запустить адаптационные механизмы, позволяющие создать зону комфортного существования в культурной и социальной среде современности со всеми ее динамическими процессами. То обстоятельство, что повседневная культура приобрела доминантные характеристики, по сути, отражает инновационный характер изменений. А то, что в ее границах благодаря масштабности протекающих процессов формируются новые образы и образцы, гарантирующие человеку стабильность и комфортность существования, выражает ее инвариантный

характер. Последнее, в свою очередь, выступает важным обстоятельством для современной ситуации в целом.

В последнем параграфе **«Образ жилища и жилой среды как основа инвариантной модели повседневной реальности современного человека»** показана трансформация образа жилища в современных условиях.

Механизмы трансформаций изменили представления человека не только о картине мира в целом, но и о модели собственного бытия. Перенос онтологических категорий в плоскость культуры и изменение отношения к ним, характер социокультурного развития современности, стремление к управлению социальными и культурными процессами нашло отражение в модели бытия человека. Эта модель, по сути, воплощается в пространстве жилища и жилой среды.

Современный человек, стараясь идти в ногу со временем, реализует себя в разных проектах. Он пытается не только добиться успеха, осуществить свои планы, но и проявить себя как творческую личность. С одной стороны, человек хочет быть современным, с другой, - стремится не потерять свою индивидуальность, субъективную значимость и ценность. Человек, подстраиваясь под стремительный ритм и темп городской жизни, конструирует такое пространство, где он, оставаясь включенным в постоянный коммуникативный процесс, создает зону личного присутствия и комфорта - жилую среду. Образ современного жилища воплощает часть образа городской среды.

Применительно к проблематике исследования, автор интерпретирует жилую среду как зону личного присутствия человека, в которой большое значение приобретают информационно-коммуникативные возможности. Важным и особым свойством жилой среды, как в широком, так и в узком смысле, выступает ее конструируемость и планируемость. Основным и более типичным для формирования образа жилой среды будет то, что она сама по себе выражает индивидуально значимое пространство находящейся в ней личности. Индивидуальное пространство повседневной жизни человека, помимо всего прочего, формируется и собственно архитектурной жилой среды, а именно тем, что отличает одну личность от другой и тем, что в итоге создает определенный стиль жизни.

Автор обращает внимание на то, что жилая среда воспринимается как структурированный и зонированный мир текстов, который задает определенный смысловой фон и меняет духовный мир человека, формирует его социальные и личные связи. В обстановке жилого пространства создаются нормы и стереотипы поведения, которые человек использует в процессе каждодневной коммуникации, обозначаются ценностные системы, складываются эстетические пристрастия, выражаются национальные традиции и т.п. Как правило, такие стереотипы вырабатываются с помощью определенной системы знаков и текстов. Человек соизмеряет свою жизнедеятельность с существованием природной системы и приводит в гармонию знаково-символическую составляющую своей повседневной жизни, формирует определенное ценностное отношение внутри системы «человек-мир».

Жилая среда, характеризующаяся определенной автономностью, под влиянием быстрого роста городов предполагает также вписываемость жителей в

общий контекст. В связи с этим появляется необходимость в изменении отношения человека к своему личному пространству и его преобразованию. То, что жилище является местом экзистенциального присутствия человека, определяет его константные характеристики. Потребность в приспособлении к динамично развивающейся городской среде, желание выразить и сформировать индивидуальный стиль жизни, а также появление различных технических приспособлений и использование возможностей дизайн-проектирования - все это выделяет жилище как динамическую, конструируемую среду. Изменение отношения человека к жилищу, наполнению и обживанию, в какой-то степени, раскрывают его потенциально преобразующий характер. В этом плане происходит трансформация самого образа жилища, переходящего в образ жилой среды. Если в образе жилища более естественно отражается стремление к гармонии с миропорядком и космосом, то в границах жилой среды акценты расставляются в пользу комфорта и удовлетворения социально-коммуникативных потребностей. Появление «квартир» как архитектурных форм воплощается в символическом образе всеобщности, где только малая часть общего (например, многоэтажный дом) принадлежит человеку. Такая тесная связь с общим формирует у человека потребность в некотором уединении, но не в устранении от общества.

Автор отмечает, что современное жизненное пространство формируется таким образом, чтобы предусмотреть необходимые вариации построения внутренней среды всего жилого пространства. Всевозможные перемещения, усовершенствования и трансформации для удобства пользования жизненным пространством отражают современное понимание пространственного решения жилой среды. Человек стремится наполнить свой дом удобной, многофункциональной и красивой мебелью, с помощью света зонировать пространство, расположить зоны отдыха и работы таким образом, чтобы сохранялась возможность охвата целостности жилого пространства.

Несомненно, современная жилая среда выполняет традиционные функции сохранения безопасности и комфортности, только с той разницей, что практически все зоны соединены между собой, они вышли за рамки традиционного понимания стен и комнат. Теперь пространство вписывается в организованный ряд вещей, оно подвижно, структурно. Время протекает по-другому, оно подчинено человеку. Оно проявляется и в вещах, которые наполняют дом, и в игре света, с помощью которого можно создать, например, иллюзию вечера или дня. В проекте жилой среды пространство и время динамичны, управляемы. Например, с помощью семантически насыщенного элемента - зеркала - можно заставить пространство раздвигаться или сужаться, скрывать или приоткрывать историю жизни хозяев.

Автор акцентирует внимание на таком важном аспекте в формировании образа жилища и жилой среды, как отношение человека к своему дому, представление о нем. Образ жилища сложен для конструирования и восприятия. Он складывается из онтологически обусловленных аспектов бытия человека, его менталитета, семейной истории, традиций и воспитания. Для каждого человека жилище - это история его жизни, то место, где он является центром, вокруг которого сосредоточено все пространство и время. Жилище воспринимается как

некий переход между социально значимыми и лично переживаемыми моментами жизненной истории человека.

Масштабность и инновационность социокультурных процессов, собственно культурно-исторический фон, воспринимаемый как проект, выделение повседневной культуры как доминантной и проектной создают условия для формирования инвариантной модели бытия современного человека, воплощенной в пространстве жилой среды.

В «**Заключении**» диссертационного исследования были сделаны следующие выводы и обобщения.

1. С точки зрения предметного поля культурологии исследование современной повседневной культуры должно отражать:

- степень активности человека как субъекта, конструирующего свою среду обитания;

- характеристику процессов, в ходе которых создаются предпосылки перехода к новой модели культуры;

- взаимосвязь константного и инновационного, выраженную в образах и концептах современности;

- механизмы формирования инвариантных образов повседневной сферы.

2. Трансформация константных образов повседневной реальности позволяет описывать повседневную культуру с точки зрения включения в инновационный культурный процесс. В связи с этим были выделены и проанализированы базовые образы пространства, времени и жилища. Взаимосвязанность и взаимообусловленность этих образов как нельзя лучше характеризуют специфику повседневной сферы.

3. Благодаря включению определенных механизмов преобразования могут выделяться новые базовые элементы, которые закрепляются в образах повседневной культуры, составляющих основу модели бытия человека. В данном случае мы можем говорить о применении метода инварианта. Относительно предпринятого исследования суть данного метода состоит в выделении пространства, времени и жилища как базовых образов, определении условий преобразований и закреплении изменений в инвариантном образе жилой среды.

4. Повседневная культура открывает для современного человека большие перспективы, в ее структурах он находит потенциал для реализации своих творческих способностей и достигательских стратегий. В то же время, симулятивный характер современной культуры рисует образ человека, меряющего жизнь стандартами глянца, стремящегося к максимальному обладанию благами цивилизации. Задача повседневной культуры - запустить адаптационные механизмы, позволяющие создать зону комфортного существования в культурной и социальной среде современности со всеми ее масштабными динамическими процессами. Все это обозначает перспективы дальнейшей разработки темы, как в плане методологии в рамках культурологического подхода и привлечения нетрадиционных методов, так и в контексте исследования трансформаций структур повседневной культуры в ментальном преломлении.

Культурология дает широкие возможности исследователям, обращаясь, казалось бы, к традиционным категориям и образам, характеризовать современ-

ное состояние культуры, выявить механизмы репрезентации повседневной культуры в границах современности, переложить принцип построения модели бытия человека на модель развития культуры в целом.

**Содержание работы представлено в следующих публикациях автора:
Публикации в журналах из реестра ВАК МОиН РФ:**

1. Назарова, Н. В. Формирование образа жилой среды как инвариантной модели повседневного бытия человека [Текст] / Н. В. Назарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 3. - Ч. 2. - С. 137-141.

2. Назарова, Н. В. Методологические аспекты изучения культуры повседневности: общее и особенное [Текст] / Н. В. Назарова // В мире научных открытий. - 2014. - № 3.1(51). - С. 2082-2095.

3. Назарова, Н. В. Повседневная среда информационного общества [Текст] / Н. В. Назарова // Вопросы культурологии. - 2014. - № 11. - С. 19-24.

4. Назарова, Н. В. Повседневность как культурно-историческая категория [Текст] / Н. В. Назарова, Л. Г. Скульмовская // Теория и практика общественного развития (Раздел «Культурология»). – 2014. - № 12. - С. 97-101. (доля авторского участия 50 %, 0, 25 п.л.)

Другие публикации:

5. Назарова, Н. В. К вопросу об определении культуры повседневности [Текст] / Н. В. Назарова // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневарттовского государственного педагогического института. Вып. 2. / Отв. ред. С. И. Горлов. - Нижневарттовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2004. - С. 127-131.

6. Назарова, Н. В. Э. Гуссерль и А. Шюц о культуре повседневности [Текст] / Н. В. Назарова // Проблемы истории культуры: Сб. науч. тр Вып. 2 / Отв. ред. В. И. Полищук, Я. Г. Солодкин. – Нижневарттовск: Изд-ва Нижневарт. пед. ин-та, 2005. - С.66-73.

7. Назарова, Н. В. Социально-феноменологическая трактовка культуры повседневности [Текст] / Н. В. Назарова // Вопросы культурологии: Сборник научных трудов, посвященный 60-летию профессора В. И. Полищука / Отв. ред. Л. А. Полищук, Г. Т. Тухтиева. – Нижневарттовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2005. - С. 45-51.

8. Назарова, Н. В. Образ жилища в повседневной культуре человека [Текст] / Н. В. Назарова // Деятельное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы V Международной научной конференции. (Нижневарттовск, 2-3 ноября 2007 года) / Отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневарттовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2007. - С.104-105.

9. Назарова, Н. В. Структурные особенности повседневного мира [Текст] / Н. В. Назарова // Деятельное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы VIII Международной научной конференции (г.Нижневарттовск, 4 марта 2011 года) / Отв. ред. Е. В. Гутов. - Нижневарттовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. - С. 90-98.

10. Назарова, Н. В. Формирование образа жилища в границах современной культуры повседневности [Текст] / Н. В. Назарова // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Вып. 8 / Отв. ред. Д. А. Погоньшев. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. - С. 55-60.

11. Назарова, Н. В. И. Гофман: анализ фреймов [Текст] / Н.В. Назарова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижневартовск, 7-8 февраля 2012 года). Часть III / Отв. ред. А. В. Коричко. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. - С. 61-64.

12. Назарова, Н. В. «Жизненный мир» в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса [Текст] /Н. В. Назарова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Материалы IX международной заочной научно-практической конференции (05 марта 2013 г.). - М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. - С. 61-65.

13. Назарова, Н. В. Особенности построения инвариантов в повседневной среде [Текст] /Н. В. Назарова, Л. А. Керн // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижневартовск, 8 февраля 2013 года). - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2013. – С.48-50. (доля авторского участия 50 % 0,1 п.л.)

14. Назарова, Н. В. Игра как образ повседневной картины мира человека [Текст] / Н. В. Назарова // Материалы Международной научно-практической конференции «Современные тенденции общественного развития: теория и практика» (г. Нижневартовск, 22 февраля 2013 г.) - Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2013. - С. 97-98.

15. Nazarova, N. Time and Space in the Context of Modern Everyday Life [Texst] / N. Nazarova // Japanese Educational and Scientific Review, 2015. - No.1. (9) (January-June). Volume XI. - «Tokyo University Press», 2015.- P. 505-511.

НАЗАРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА
КАК ИНВАРИАНТНАЯ МОДЕЛЬ БЫТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 07.09.2015
Формат 60x84/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Arial. Усл. печ. листов 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 1726

Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru